Гарри помахал нашему баннеру, и узел у меня в животе стал еще больше. Он не был готов к этому. Независимо от того, сколько шуток он отпустил или комментариев о том, сколько "приготовлений" он проделал, это сделало бы его готовым. Он был самым молодым на четвертом курсе, и ему противостояли лучшие команды Дурмстранга и Шармбатона.

Рон громко зааплодировал рядом со мной, когда Гарри вошел в лабиринт. По крайней мере, вы могли видеть, что он был гриффиндорцем до мозга костей. К его чести, он, казалось, совсем не был обеспокоен. Хотя это было прикрытие, я достаточно хорошо знал своего лучшего друга, чтобы понимать это. Могу ли я все еще называть его своим лучшим другом?

"С ним все будет в порядке, Гермиона". Рон ободряюще сжал мое плечо. "Он мог бы снова встретиться лицом к лицу с "Сами знаете кем" в полную силу и все равно выйти невредимым".

Это вызвало нежную улыбку на моем лице. "Я знаю, Рон, но я беспокоюсь не о Волдеморте..."

- Не беспокойся о Делакур. Если кто-то и должен беспокоиться, так это она. Я редко видел его таким... решительным в чем-то."

"Он не должен стремиться к мести". Я устало вздохнул. "Если бы только он позволил нам помочь ему".

"Я знаю, Миона. Я знаю. Но ты не можешь винить его. И все же, он..."

В этот момент Рона грубо прервал усиленный голос Бэгмена, прогремевший над территорией Хогвартса.

"Стремясь сделать турнир более увлекательным, чем когда-либо, мы, организаторы, и любезный мистер Малфой разработали систему, которая сделает этот финал лучшим турниром трех волшебников всех времен!"

Я с опаской отнесся к этому заявлению, что бы это значило? Ответ пришел вскоре после этого, когда четыре белых листа, которые странным образом парили в воздухе, наполнились цветом.

На каждом листе появилось по одному изображению, все они были темными. В середине каждого экрана чемпион шел по лабиринту. Я широко раскрытыми глазами смотрела на волшебные чудеса, как им это удалось? По сути, это были плавающие фрагменты телевизора.

На экране в крайнем правом углу Крам сражался с какой-то зеленой ящерицей с тремя глазами. Что поразило меня еще больше, так это то, что вы могли слышать, как Крам выкрикивает заклинания, и крики боли зверя, когда он был уничтожен. Все сидели, не отрывая глаз от экрана, пока кто-то вдруг не закричал.

"Поттер в беде!"

Мое сердце упало, как "Титаник", когда я чуть не сломал себе шею, устремив взгляд на ближайший к нам экран. Я выдохнул, наблюдая за его работой, "неприятности" было большим преувеличением. Он столкнулся с дементором или, что более вероятно, с боггартом, но, как я знал, он был более чем искусен в заклинании Патронуса. Вздохи благоговения встретили сияющего оленя, который освещал трибуны через экран. Это вызвало бы больше слухов о Гарри, чем все остальное, что ему удалось, вместе взятое.

Она обернулась, чтобы посмотреть на судейскую ложу. Дамблдор сидел и нежно улыбался, а Каркаров кисло смотрел на оленя. Я обернулся, чтобы увидеть, как Гарри продолжает свой

путь, чтобы победить его, потребовалось бы нечто большее.

Следующее важное событие произошло, когда перспектива Седрика внезапно отлетела на несколько метров назад. Седрик сделал то же самое, но с ним, казалось, все было в порядке, и он быстро встал. Большой тролль встал у него на пути и угрожающе замахнулся дубиной. Как он мог не заметить этого раньше? Они использовали какие-то заглушающие чары на изгородях, чтобы убедиться, что вы не слышите, что происходит впереди? Я действительно надеялся, что Макгонагалл принимала участие в его создании, тогда она смогла бы рассказать мне.

Как бы то ни было, Седрика не испугал этот трехметровый кусок глупости.

- Вингардиум Левиоза, - спокойно, но твердо сказал Седрик. Дубинка в голове тролля начала плавать, что заставило тролля остановиться и тупо отслеживать движение дубинки. Они определенно не стали умнее с тех пор, как я в последний раз встречал одного из них.

Седрик произнес заклинание, и с экрана донесся громкий стук, заставивший некоторых вздрогнуть. Громкие возгласы приветствовали падающего тролля, когда Седрик с трудом протащился мимо бесформенной фигуры.

"Диггори действительно хорош, только гений мог бы до такого додуматься". Рон наклонился и прошептал мне на ухо.

Я покачала головой, но широко улыбнулась: из всех методов, которые мог выбрать Седрик, почему он должен был выбрать именно этот?

С тех пор произошло не так уж много примечательного, Гарри нанес впечатляющий удар по скрюту, заставивший многих на трибунах удивленно приподнять брови. Крам встретил сфинкса, мимо которого ему потребовалась целая вечность, чтобы пройти, очевидно, интеллект не был его сильной стороной. Делакур встречала очень мало, самым трудным препятствием была живая изгородь, время от времени преграждавшая ей путь.

Все внезапно изменилось, когда с трибун послышался голос Гарри. "Нашел ее".

По правде говоря, Делакур и Гарри появились на противоположных сторонах одной и той же поляны всего несколько секунд спустя. Мне хотелось закричать от разочарования, ведь шансы на встречу с кем-либо из чемпионов должны были быть невелики. Так что, конечно, они должны были встретиться. Я снова посмотрел на судейскую ложу.

Каркаров и мадам Максим в ожидании подались вперед. Дамблдор, как всегда, улыбнулся, но мне это показалось немного натянутым. Бэгмен буквально подпрыгивал, и сказать, что он был взволнован, как ребенок в канун Рождества, было бы грубым преуменьшением.

"Рад видеть вас здесь, мисс Делакур", - спокойно начал встречу Гарри. Я закатила глаза, услышав это, он каким-то образом выследил ее.

"Прекрати нести чушь", - агрессивно огрызнулся Делакур. "Я хочу отомстить", - продолжила Делакур на своем английском с акцентом.

- За что ты хочешь отомстить? - спросил Гарри с, как я подозревал, притворным любопытством. "Во всяком случае, это я должен был бы отомстить".

Делакур покачала головой, отчего ее серебристый конский хвост подпрыгнул у нее на затылке.

"Знаешь, сначала я действительно подумал, что ты настоящий".

Гарри приподнял брови. "Что ты хочешь этим сказать?" Я оглядел трибуны. Все были прикованы взглядами к двум левым экранам, которые удобно располагались рядом друг с другом. Я бросил еще один взгляд на Бэгмена, который выглядел так, словно его эротическая мечта сбывалась. Был ли этот турнир сфальсифицирован? Слишком многое просто произошло слишком удачно. Я предположил, что это действительно было развлечением, что только укрепило мою веру.

- После нашей первой встречи на вершине башни я подумал, что ты ведешь себя как обычно. И я подумала, что этот человек был милым". Делакур как-то очень мило скорчил гримасу. У Вейласа действительно все слишком просто.

"Я и есть тот человек, ты ведь понимаешь это, верно?"

"Нет". Делакур теребила палочку в руке, на которую Гарри с опаской смотрел. "Ты манипулировал мной, ты передвигал нас с Роджером, как фигуры на шахматной доске".

При этом заявлении на трибунах раздалось несколько шепотков, возможно, наконец-то будет внесена некоторая ясность в то, что произошло между чемпионом Франции и Гарри.

Гарри уставился на нее в замешательстве. - О чем ты говоришь? Я... я сказал тебе правду..."

Делакур усмехнулся. - Возможно, в ваших словах была доля правды, но как вы объясните Роджера Дэвиса?

"Что именно я должен объяснить?"

- Ты знаешь что. Я пошел навестить его, чтобы дать ему знать, что я был очень... недоволен тем, что он не появился. Хотя, казалось, он едва замечал меня, поэтому я пошла к мадам Максим, и она сказала мне, что это явно было результатом действия чар конфундуса, - Делакур торжествующе ухмыльнулась.

- Если он и был сбит с толку, то уж точно не я. Тебе никогда не приходило в голову, что он манипулировал тобой, а не мной?" Гарри разочарованно покачал головой.

Я знаю, что ты сделала, он даже помнит, что видел тебя в тот день. Ты не сможешь так хорошо замести свои следы".

"Так ты решил, что хочешь погрузить меня в кому из-за этого?!" Гарри недоверчиво посмотрел на нее.

- По сути, да. После этого все стало совсем легко. Мои одноклассники горели желанием помочь. Те слизеринцы были хитрее, но после некоторого... убеждения они тоже были на борту." Делакур мило улыбнулась. - Ты думал, что сможешь так легко одурачить меня. Делакур направила свою волшебную палочку на Гарри. "Тот, кто смеется последним, смеется дольше всех".

"Действительно". Гарри поднял свою собственную палочку и встал вполоборота к ней. "Я с нетерпением ждал этой Флер".

- Я тоже, Поттер. Как и я."

Вспышка красного света вылетела из палочки Делакур без того, чтобы она произнесла хоть слово, что заставило Гарри неэлегантно отступить в сторону. Некоторые ахнули от такой жестокости, но большинство подались вперед на своих сиденьях, предвкушая предстоящую дуэль. Можно было подумать, что было только два чемпиона, Седрик и Крам остались, как выброшенные игрушки.

Делакур посылал болт за болтом в Гарри, который, казалось, был способен уклоняться от каждой атаки, не имея ни малейшего запаса прочности. Зверь беспокойства снова проснулся у меня внутри. Он и близко не был готов к этому.

Что меня смутило, так это то, что Гарри вообще не атаковал. Он просто уклонялся от каждого проклятия, посылаемого в его сторону, иногда ему приходилось создавать магический щит, чтобы защитить себя. По общему признанию, я не был человеком, обладающим какими-либо знаниями о магическом бое, но даже я понимал, что для победы нужно атаковать.

Однако, что бы ни делал Делакур, она не могла его поймать. Я хотел сказать, что его спасла удача, но если ты постоянно избегаешь неминуемого поражения с разницей в миллиметры, ты должен что-то делать правильно.

Делакур, казалось, тоже поняла это, потому что она резко прекратила свой натиск, когда Гарри откинулся назад, как вы делали в подвешенном состоянии, и позволил проклятию пролиться на его голову.

"Я думал, гриффиндорцы должны быть смелыми?" - насмехался Делакур. "Ты трус".

Гарри не произнес ни слова, но не сводил глаз с палочки Делакур, ожидая малейшего движения. Делакур начал бормотать что-то на языке, которого я не понимал, и сначала ничего не происходило. Гарри, казалось, понял, что происходит, потому что он разбрызгал что-то на землю вокруг себя. Какой-то защитный круг?

Толпа начала понимать, что происходит, несколько виноградных лоз проросли из земли и медленно приближались к Гарри. Там, должно быть, было больше десяти различных длинных ветвей, которые тянулись все ближе и ближе к чемпиону Хогвартса.

Ветки, должно быть, были не менее чем в четырех метрах от Гарри, когда он наконец что-то сделал. Он пробормотал что-то внятное, и что-то еще поднялось с земли, что-то очень фиолетовое. Появилась пара фиолетовых рук и затеяла что-то вроде борцовского поединка с несколькими виноградными лозами. Однако это не остановило их всех. Пение Делакур стало быстрее и пылче, и Гарри был вынужден наколдовать щит, чтобы отразить одну из веток. Это ненадолго остановило атаку, но вскоре она возобновилась.

Его борцовские руки горели, затем ветки там, где они соприкасались, две ветки лежали мертвыми на земле, не двигаясь. Гарри глубоко вздохнул и направил свою палочку прямо вперед. Яркое фиолетовое пламя без единого слова вырвалось из его палочки, полностью уничтожив приближающиеся к ним ветви. Это было сильнее, чем я когда-либо ожидал от него, я не знал ни одного заклинания, которое делало бы что-то подобное.

Пурпурное сияние озарило трибуны с неистовым пылом. Это был красивый цвет, и пламя тоже. Прекрасное пламя невероятного разрушения. Я вздрогнул.

Я бы ожидал, что Делакур, по крайней мере, будет обеспокоена надвигающимся адом, яростно несущимся на нее, но она позволила пламени полностью поглотить себя.

Стояла гробовая тишина, на всей арене был слышен лишь слабый намек на потрескивание пламени. Я не смел дышать. Я ожидал, что Гарри поступит гораздо хуже. Я не был недоволен тем, что он хорошо справился. Очень хорошо. Лучше, чем можно было бы реально ожидать от кого-либо в нашем возрасте. Лучше, чем я мог себе представить.

В тот вечер меня осенило леденящее душу осознание того, что Гарри оставляет нас с Роном позади. Он был намного лучше любого из нас.

Гарри оставлял меня позади.

Я всегда думал, что все будет наоборот, когда дело дойдет до магического мастерства.

Тишина растянулась на целую вечность, пока пурпурное свечение агрессивно отвергало ее. Один и тот же вопрос вертелся в голове у каждого.

Неужели Гарри Поттер убил Флер Делакур?

***

"Манипуляция природой", которую использовал Делакур, была невероятно разочаровывающей. Я ожидал гораздо лучшего, Ровена подготовила меня к тому, что кусты будут прыгать на меня толпами, а деревья будут действовать как големы. Ветви, медленно ползущие ко мне, были очень лишены воображения. Хотя она променяла чутье на силу, справиться с одним, двумя или даже четырьмя было легко, но с десятью. Ни за что. Руки Ровены работали хорошо, но у меня не было возможности создать больше двух.

"Ее сила - огонь, не используй огонь".

Ровена сказала это так просто, но все же научила меня заклинанию, создающему яростное, явно фиолетовое пламя.

Было довольно прискорбно, что единственное, что могло спасти меня от неминуемой угрозы, укрепило бы ее в долгосрочной перспективе. Хотя особого выбора у меня не было. Не имело значения, насколько сильной она могла стать, если бы я была без сознания.

Делакур полностью исчезла в пурпурном аду жара, который я вызвал. Языки пламени извивались и вращались без какого-либо рисунка, но постепенно убывали в силе. Я знал, что мой Мастер сказал мне, что она не попадет в пламя, но как она могла это пережить?

Но, конечно же, через несколько секунд, прищурившись, чтобы заглянуть внутрь пламени, можно было разглядеть человеческую фигуру. Когда пламя полностью угасло, я понял, что она больше не похожа на человека. Ее кожа приобрела серебристый оттенок, сияя почти так же, как ее волосы. Что выделялось больше всего, так это ее глаза, обычно холодные голубые зрачки которых буквально горели оранжевым пламенем.

Оранжевый ад, с помощью которого можно заглянуть в ее душу.

Я стоял, почти завороженный ее обжигающим взглядом, и мне пришлось неэлегантно нырнуть, когда она выпустила струю оранжевого пламени туда, где я стоял. Я вскочил на ноги так быстро, как только мог, но мне пришлось снова нырнуть на землю, когда в мою сторону устремился еще один поток огня. Живые изгороди тоже загорелись, хотя и были зачарованы. Пот обильно струился по всему моему телу, пока я заживо готовился в том, что быстро превращалось в печь.

Я никогда не думал о том, на что будет похож ад, но это был сильный кандидат на него.

Я вытер пот со лба и послал молнию бордового цвета прямо ей в грудь. Делакур легко вызвала щит, и заклинание исчезло с громким ударом гонга. Флер опустила свой щит и быстро выпустила две красные стрелы подряд. Я выпрыгнул из первого, а второй был заблокирован наколдованным камнем. Я злобно зарычал.

Огненная нить в буквальном смысле вылетела из палочки Делакура и попыталась схватить меня за запястье. Я отскочил в сторону, но за мной быстро последовал оранжевый, потрескивающий хлыст. Я взмахнул палочкой, и появилась сильная фиолетовая рука, схватила веревку и вырвала ее из рук Делакура. Я не знал, как это работает с точки зрения физики, но у меня тоже не было времени думать об этом.

Огромная волна огня вырвалась из палочки Делакура с яростным ревом.

"Агуаменти", - отчаянно закричал я, пытаясь потушить пламя, устремившееся ко мне. Ему удалось погасить пламя, но горячий пар поднялся в воздух и пронзил меня болезненными объятиями агонии. Я вскрикнул от боли, и мне пришлось прикрыть глаза, когда пар исчез. Это дало Делакур прекрасную возможность, которой она воспользовалась, когда струя розового света вылетела из моей палочки и ударила меня в грудь.

Мне показалось, что все происходило как в замедленной съемке, когда заклинание столкнулось со мной. Сначала я подумал, что ничего не произошло. Но потом я почувствовала легкий зуд в груди. Мне так отчаянно хотелось почесать там, чтобы это прекратилось, но я подавила желание снова встать в боевую стойку. Мои волосы выглядели так, словно я только что вышла из душа, а по лицу струился пот, из-за чего было трудно что-либо видеть сквозь капли воды, застилающие глаза.

Неконтролируемый зуд быстро распространился из моей груди, и вскоре мои руки и ноги поддались этому зуду. Я почувствовал, что впадаю в панику, когда мое тело задрожало и задергалось само по себе. Я терял контроль над собственным телом. Моя рука с палочкой дернулась, и я выронил палочку. Мои колени с тяжелым стуком ударились о землю, и вскоре после этого я уже лежал в обжигающе горячей грязи и бесконтрольно дергался.

Делакур с горящими глазами стояла надо мной с издевательской ухмылкой. "Теперь ты не такой храбрый, Поттер". Я успел заметить быстрое движение ее руки и услышал, как она что-то прошептала.

То, что произошло дальше, было... странным. Было такое чувство, будто кто-то наступил мне на тело огромным ботинком. Я бы съежился от дискомфорта, если бы мог.

"Признай, что ты натворил".

- Мне не в чем признаваться, - хрипло выплюнул я.

Я думаю, Делакур пожала плечами там, где стояла. Невидимый ботинок начал давить на меня. Я почувствовал, что мне приходится с хрипом переводить дыхание. Мне казалось, что в любой момент я могу лопнуть, как воздушный шарик. Я не мог думать. Давление было слишком сильным.

Затем оно исчезло.

"Ты уверен, что сказал мне правду раньше?"

Я тяжело дышал, как будто только что добежал до Бена Дэвиса и обратно. Как только я хотя бы немного восстановил контроль над своим дыханием, я поднял глаза на красивую девушку. "Пошел ты".

Она пожала плечами. "Ладно, раз ты не хочешь сдаваться, мне придется заставить тебя". Делакур взмахнула палочкой, и в воздухе появилось металлическое копье со сверкающим острым наконечником. В то же время я почувствовал, как давление исчезло с моего тела. Наконечник копья загорелся, когда Делакур что-то прошептал.

Теперь это напоминало мне огромную металлическую спичку. Я пошарила по земле в поисках каких-либо следов своей палочки и почти удовлетворенно вздохнула, когда мои пальцы нащупали слишком знакомый кусочек драгоценного остролиста. Еще одним движением ее запястья металлическое копье полетело прямо мне в грудь. Я отреагировал инстинктивно и сделал то, что делал уже много раз раньше. Движение моей палочки было отрывистым и слабым, но копье превратилось в огромную бабочку за секунду до того, как ударило меня в грудь.

Гигантская спичка превратилась в гигантскую бабочку.

Мы оба несколько секунд тупо смотрели на бабочку, у Делакур от удивления отвисла челюсть. Затем она закрыла рот и пожала плечами: "Классная трансфигурация".

Она замысловато взмахнула палочкой и прицелилась, чтобы запустить в меня заклинанием. Я оказался быстрее и взмахнул палочкой, как в первом задании, пробормотав: "Фериолло".

Делакур отменила попытку заклинания и подняла щит, чтобы защититься от моего снаряда. В нее ничего не попало, что заставило Делакур радостно рассмеяться.

- Ты такой жалкий, Поттер, не можешь даже произнести заклинание. Держу пари, ты сможешь..." Ее монолог был прерван струей розового света, ударившей ей прямо в голову.

Делакур упала на землю, как будто кто-то сильно ударил ее по голове, что, вероятно, показалось ей справедливым. Я, спотыкаясь, направился к ней и вздрагивал при каждом шаге. Частички зуда все еще пронизывали мое тело.

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231802